

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2015.5.3>

УДК 94(470).01

ББК 63.3(2)2-3

КОЧЕВОЕ НАСЕЛЕНИЕ СТЕПНОГО ЗАВОЛЖЬЯ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С НОМАДАМИ ЮЖНОГО УРАЛА ¹

Владимир Николаевич Мышкин

Кандидат исторических наук, заведующий археологической лабораторией,
Поволжская государственная социально-гуманитарная академия
vnm59@bk.ru
ул. Ленинская, 127, 443041 г. Самара, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлена сравнительная характеристика культурно-исторических процессов, происходивших у скотоводов, кочевавших в VI–IV вв. до н. э. в степях на левобережье Нижней Волги и степной и отчасти лесостепной зоне на левобережье Средней Волги. Сопоставление показало, что на всей этой территории в среде кочевых племен происходили сходные культурно-исторические процессы, обусловленные проникновением южноуральских номадов в конце VI – V в. до н. э. и IV в. до нашей эры.

Отмеченные параллели могли быть обусловлены не только фактом продвижения кочевников из степей Южного Приуралья, но и оформлением единой системы сезонных перекочевок (или включением в таковую) переселившихся групп скотоводческого населения на всем протяжении заволжских степей, а также в междуречье Волги и Урала.

Ключевые слова: ранний железный век, степь, Заволжье, Южный Урал, кочевые скотоводы, погребальная обрядность, курганы, погребения, культурные контакты, миграция.

Введение

Характер взаимодействия кочевых племен, занимавших степи Поволжья и Южного Урала в первой половине – середине I тыс. до н. э., этническое и культурное единство населения двух этих регионов – вопросы актуальные на протяжении длительного периода существования отечественной сарматской археологии. В 20-е гг. XX в. Б.Н. Граков полагал, что Нижнее Поволжье и Южное Приуралье в это время занимали скифы, имевшие единую культуру и оставшиеся на этой территории при движении из Азии. В это же время П.Д. Рау пришел к выводу, что курганы VI–IV вв. до н. э. в степях Нижнего Поволжья оставлены савроматами Геродота [46, с. 12–

14]. В дальнейшем Б.Н. Граков поддержал гипотезу П.Д. Рау о расселении савроматов, отмечая существование в нижневолжских и приуральских степях единой культуры, которая по ряду признаков разделяется на зону Куйбышев – Чкалов – Орск и зону Степной – Саратов – Уральск [2, с. 103]. Длительное время после появления работы Б.Н. Гракова представление о единстве культуры (с делением на локальные варианты) кочевых племен степного Поволжья и Южного Урала в VI–IV вв. до н. э. в отечественной историографии было господствующим. В своде археологических источников «Савроматы Поволжья и Южного Приуралья» выделялась доноволжская локальная группа – ее территория включала в себя степи между Доном и Вол-

гой приблизительно до широты Куйбышева на севере и междуречья Кумы и Терека на юге, а также в Заволжье практически до г. Уральска. Еще одна группа, выделенная в этой работе, – самаро-уральская – занимала степи в бассейнах рек Самары и Урала в пределах Оренбургской, Актюбинской и Челябинской областей до Челябинска и верховьев Тобола на северо-востоке [45, с. 5]. В последующих работах К.Ф. Смирнова были внесены коррективы в представления о границе локальных вариантов. Следует отметить только те, которые нашли подтверждение. В качестве северо-западной границы самаро-уральского варианта теперь рассматривались низовья р. Самары вплоть до ее впадения в Волгу [48, с. 11–12, рис. 1]. В 1980-е и 1990-е гг. М.А. Очир-Горяева опубликовала несколько работ, основной вывод которых состоял в том, что нижневолжские и южноуральские памятники следует относить к разным культурам [32, с. 91–92; 34, с. 49; 35, с. 20]. Данный взгляд получил широкое распространение [3, с. 115; 41, с. 29; 51, с. 10].

Появление новых археологических данных приводило к необходимости проследить взаимодействие степного населения Заволжья и Южного Приуралья. Так появились предположения о миграции нижневолжских кочевников в южноуральские степи в VI–V вв. до нашей эры [8, с. 214; 44, с. 17–18; 48, с. 11]. В ряде работ отмечалось влияние культуры южноуральских племен на кочевников левобережья Нижней Волги [10, с. 139; 11, с. 112]. По мнению Б.Ф. Железчикова, это было связано с продвижением группы южноуральского населения в VI–V вв. до нашей эры [13, с. 143]. Памятники этого времени на Средней Волге позволили более уверенно говорить о миграции в средневолжские степи кочевнических групп с востока [22, с. 74; 27, с. 98]. В литературе отмечалось также продвижение раннепрохоровских групп населения в IV в. до н. э. в заволжские степи в пределах как нижнего, так и среднего течения Волги [17, с. 30; 18, с. 133; 19, с. 42; 22, с. 75; 27, с. 98; 28, с. 210].

Поскольку в настоящее время Нижнее Поволжье, с одной стороны, и степи Южного Урала и Среднего Поволжья, с другой, рассматриваются как два региона, населенные в VI–V вв. до н. э. кочевниками, имевшими

близкие, но разные культуры, основное внимание уделяется исследованию этих регионов в отдельности. Взаимоотношению кочевников Нижнего Поволжья и Южного Урала в VI–IV вв. до н. э. уделяется достаточно пристальное внимание. В то же время в исследованиях фактически отсутствуют попытки выяснить характер взаимодействия скотоводческого населения заволжской степи в низовьях Волги и степи/лесостепи в ее среднем течении.

Целью данной статьи является сопоставление культурно-исторических процессов, происходивших в VI–IV вв. до н. э. в среде кочевников левобережья Нижней и Средней Волги и степи/лесостепи Средневолжья в связи с их взаимодействием со скотоводческими племенами Южного Урала.

Самарское Заволжье

Материалы савроматского времени, происходящие с территории Самарского Заволжья, неоднородны по своему облику. Некоторые из них свидетельствуют о влиянии западного «скифского» мира. В целом же среди савроматских материалов преобладают находки, указывающие на культурное единство кочевников Самарского Заволжья и населения степей Южного Урала, а также существование связей с кочевническими культурами, распространенными далее к востоку. Среди предметов материальной культуры, демонстрирующих это единство в VI–V вв. до н. э., следует указать встречающиеся в Самарском Заволжье каменные алтари, традиционно считающиеся элементом, характерным для культуры кочевников Южного Урала [47, с. 168]. Многие мечи и кинжалы, обнаруженные на территории Самарского Поволжья, по особенностям оформления близки оружию из восточных регионов Евразийских степей. К этим особенностям можно отнести навершия в виде головок хищных птиц/грифонов, повернутых клювами друг к другу; наличие специальной колодочки в основании зооморфных наверший, зооморфное оформление перекрестий, узкие бабочковидные перекрестья с приподнятыми вверх концами крыльев [12, рис. 3, 1, рис. 4, 9, 11; 27, с. 98]. На связи с культурными традициями кочевников южноуральских степей указывают многие вещи, происходящие, в част-

ности, из могильника Березки I: бронзовый псалий с окончаниями в виде голов хищных птиц или грифонов [25, с. 308], выполненные в зверином стиле изображения на рукояти ножа [22, рис. 1, 4] и золотой обкладке деревянного сосуда, круглодонный глиняный сосудик [37, рис. 5, 2, 8]. Традициями керамического производства восточных районов Евразийских степей обусловлена, вероятно, форма высокого узкогорлого кувшинообразного сосуда из кургана 9 Новоपालовского могильника, датированного V в. до нашей эры [28, рис. 3, 1, с. 198]. Аналогии этим находкам имеются среди предметов, происходящих из курганов Южного Урала [16, рис. 4, 11; 20, с. 208, табл. 40, 47, 48; 21, с. 54, 61, рис. 2, 7, 5, 3; 25, с. 308–313; 41, с. 86; 43, рис. 9, 23, с. 98; 46, рис. 10, 1ж, 1з, рис. 16, 2о, рис. 32, 1з]. О продвижении на территорию Самарского Заволжья групп кочевников из южноуральских степей не позднее рубежа V–IV вв. до н. э. свидетельствуют характеристики обрядовых действий, совершавшихся при возведении курганов, исследованных в могильнике Березки I [22, с. 71–75]. Для этих курганов характерны использование сырцового кирпича при возведении наземных погребальных построек, наличие шатровых перекрытий, значительная роль огня в погребальном обряде; совершение захоронений в простых и дромосных могилах, преимущественно южная ориентировка погребенных. Многие элементы погребальной обрядности ранних кочевников Самарского Поволжья, выявленные в курганах могильника Березки I, присущи кочевническим курганам Южного Урала [22, с. 74–75]. Самому яркому комплексу Самарского Заволжья – кургану 5 могильника Березки I – по своему облику наиболее близки курганы 16, 18, 19 могильника Кырык-Оба II, курган 6 Лебедевского II могильника, курган I могильника Илекшар I, содержащие подкурганные сооружения в виде глиняных мавзолеев и датированные концом VI – V в. до нашей эры [5–7]. В IV в. до н. э. в Самарском Поволжье появилось население, оставившее раннепрохоровские памятники приуральского облика, в том числе с характерной круглодонной тальковой посудой. Такие погребения выявлены в могильниках Красные Пески, Новопавловском, Красносамарском I [28], Утевском I и II [39, с. 174–

178], Карабаевка I [26, с. 335–346], Заплавное I [38]. В могильнике Гвардейцы I (кург. 25, погр. 1, 3) исследованы погребения IV в. до н. э., совершенные по обрядовым нормам, характерным для савроматской культуры [29, с. 147–149]. Таким образом, в IV в. до н. э. в средневожских степях сосуществовали группы населения, одни из которых являлись носителями «савроматских» культурных традиций, другие – раннепрохоровских [22, с. 75].

Нижнее Поволжье

В 1990-е гг. вышло несколько работ, которые были посвящены публикации материалов из раскопок нескольких погребальных памятников Заволжья второй половины VI – V в. до н. э., свидетельствующих о влиянии культуры южноуральских кочевников и их восточных соседей [10, с. 127–141; 11, с. 99–116]. В число этих материалов следует включить комплекс уздечных принадлежностей из могильника у с. Хошеутово на левом берегу р. Ахтубы. Детали сбруи происходят из ямы, являвшейся тайником, и не исключено, что яма была связана с располагавшимся рядом погребением савроматского времени. Всего обнаружено не менее 11 уздечных наборов. Комплекс может быть датирован первой половиной или второй четвертью V до нашей эры [11, с. 100–101, 111–112]. Авторы публикации выделили серию предметов, указывающих на связи с культурой южноуральских племен, куда включили: псалии с окончаниями в виде изображений голов горного козла и верблюда; бляшки, украшенные изображением головы длинноклювой птицы; бляшки со щитком в виде распущенного птичьего хвоста; обоймы с клювовидным (когтевидным) выступом, фигурным боковым щитком или без него [11, с. 106–107, 111]. Следует отметить, что в некоторых курганах кочевников скифского времени на Южном Урале, так же как и в Хошеутово, выявлены округлые в плане ямы-тайники или жертвенные места. В кургане 17 могильника Кырык-Оба II в такой яме был обнаружен череп лошади [9, с. 90, рис. 6, II], в кургане 18 этого же могильника – три уздечных набора [4, с. 58].

На связи с культурой кочевников Южного Урала указывают некоторые находки из

погребений 6 и 23, исследованных при раскопках средневекового мавзолея у пос. Комсомольский Красноярского района Астраханской области [10, с. 127–141]. В погребении 6 была найдена золотая нашивная бляшка с изображением лежащей лошади [10, с. 130, рис. 2, 1]. Три золотых бляшки с аналогичным по композиции изображением хищного животного обнаружены в погребении 3 кургана 2 могильника Покровка II на Южном Урале [36, рис. 76, 12–14]. Аналогичные изображения лежащей лошади можно встретить на бляшках, происходящих из курганов Тувы, Алтая, Средней Азии, Казахстана и Северного Китая [20, табл. 16, с. 238]. Среди предметов из погребения 23, фиксирующих влияние культуры южноуральских кочевников, авторами публикации указаны бляхи в виде свернувшихся кольцом хищников, золотая серьга в виде усеченного конуса, железная прямоугольная с горизонтальной петлей на обратной стороне бляшка, украшенная в верхней части изображением птичьей головы и инкрустированная золотой фольгой [10, с. 130, 138, 139].

Указанные нижеволжские памятники содержат материалы, которые позволяют характеризовать отношения с южноуральскими номадами достаточно осторожно, отмечая влияние последних или фиксируя наличие культурного импульса, исходящего с территории степей Южного Урала. Поэтому важными представляются результаты исследования нескольких курганов могильника «Шляпа» и Майеровского III могильника [40].

Захоронение в кургане 2 могильника «Шляпа» совершено на уровне дневной поверхности. В центре погребальной площадки прослежена яма неправильной формы, которая являлась, скорее всего, дном грабительского вкопа. На уровне дневной поверхности была возведена погребальная постройка из стволов деревьев, жердей, веток, камыша и травы. В ее основе – столбовая конструкция, фиксирующаяся по столбовым ямкам, в заполнении которых обнаружены угли и пепел. Судя по расположению столбовых ям, погребальная постройка в плане имела форму эллипса. После завершения захоронения сооружение сожгли, что привело к кремации умершего или умерших (в кургане найдены кальцинированные фрагменты человеческо-

го черепа). Число погребенных неизвестно, так как могила полностью разграблена. После сторания постройки была возведена курганная насыпь. Радиоуглеродная дата (материал – древесный уголь) погребения приходится на VI в. до нашей эры [40, с. 323–324]. В кургане прослежен комплекс обрядовых характеристик, которые отличают группу памятников с захоронениями на уровне дневной поверхности. Эти памятники сконцентрированы в восточных районах южноуральских степей. Обрядовыми особенностями этих курганов является традиция совершать захоронения в постройках на уровне дневной поверхности, частое сожжение погребальных сооружений и кремация умерших. В некоторых курганах столбовые ямки опорной конструкции располагались по кругу или придавали погребальной площадке овальную в плане форму [24, с. 137–141]. По комплексу обрядовых характеристик курган 2 могильника «Шляпа» имеет наибольшее сходство с курганом 3 могильника Маровый шлях в Зауралье [50, с. 83–87]. Таким образом, есть все основания рассматривать курган 2 могильника «Шляпа» как памятник кочевников, мигрировавших в савроматское время в Заволжье из южноуральских степей.

Курган 5 Майеровского III могильника, датированный временем в пределах VI–V вв. до н. э., содержал коллективное захоронение в могильной яме, имевшей в плане прямоугольную форму и ориентированной длинной осью по линии З–В. Погребенные лежали головами на запад. Погребение совершено под индивидуальной насыпью [40, с. 324–326]. Традиция возведения индивидуальных насыпей над погребением – черта, более характерная для культуры южноуральских кочевников савроматского времени. В степях Нижнего Поволжья в количественном плане преобладают захоронения, впущенные в курганы предшествующего времени [14, с. 129; 35, с. 115]. Среди предметов погребального инвентаря следует отметить уздечные обоймы для перекрестных ремней с завершением в виде когтевидного (или клювовидного) выступа и боковым щитком. Такие обоймы в большом количестве встречаются в погребениях Южного Урала [30, с. 38–44, рис. 6]. Наиболее близкие аналогии обнаружены в погр. 4

кург. 1 могильника Илекшар [6, рис. 3, 4–5], погр. 3 кург. 1 могильника Сынтас I [15, рис. 2, 4–6, рис. 3, 5, 6, 8], погр. 2 кург. 4 Чкаловского могильника [1, рис. 6, 12]. Автор публикации отметил также, что украшение наносного или налобного ремней в виде изображения головы животного сходно с аналогичной деталью узды из кург. 5 пос. Матвеевского под Актюбинском [40, рис. 7, 1, с. 326]. Перечисленные особенности обряда и аналогии предметам инвентаря указывают на то, что кург. 5 Майеровского III могильника также может быть связан с миграцией южноуральских кочевников в Заволжье.

В IV в. до н. э. в районе Камыш-Самарских озер, на Узнях, у Могутинского и Сайхинского лиманов, на левобережье Волги появились раннепрохоровские погребения, что свидетельствует о миграции определенной части приуральских кочевников в заволжские степи [17, с. 30; 18, с. 133]. Кочевники, мигрировавшие в Заволжье, судя по курганам-кладбищам с расположенными по кругу погребениями IV в. до н. э., смогли закрепиться на этой территории [19, с. 40, рис. 18]. В IV в. до н. э. скотоводы левобережья Волги перестали совершать захоронения по савроматским обрядовым традициям. При этом некоторые погребальные комплексы, оставленные ими, можно охарактеризовать как синкретичные, соединяющие в себе характеристики савроматской и раннепрохоровской культур [49, с. 176]. Такая ситуация могла быть обусловлена постепенным вытеснением из Заволжья кочевников – носителей савроматской культуры [49, с. 176]. Вместе с тем это указывает на сосуществование и интеграцию традиций прохоровской и савроматской культур и, следовательно, объединение их носителей в рамках единого социума.

Сопоставление культурно-исторических процессов, связанных с миграциями кочевников из степей Южного Урала, показывает их сходство на всем протяжении степного и отчасти лесостепного Заволжья. Явные параллели могли быть обусловлены не только фактом миграции групп южноуральских кочевников. Письменные источники по истории скотоводческого населения Заволжья с XIII по XVIII в. (монголов, ногаев, калмыков) говорят о том, что степное население на этой тер-

ритории имело систему сезонных перекочевок с весьма протяженными маршрутами передвижения в меридиональном направлении. Эти маршруты имели конечные пункты на юге в низовьях Волги и на побережье Каспийского моря, на местах зимовок, а на севере – на летних пастбищах в бассейне р. Самары или иногда р. Камы [23, с. 81–87; 31, с. 46–81]. Такими же по протяженности могли быть маршруты ранних кочевников в середине I тыс. до нашей эры. Поэтому сходство культурно-исторических процессов на Средней и Нижней Волге, возможно, было обусловлено не только переселениями из Южного Приуралья на запад, но и оформлением единой системы сезонных перекочевок (или включением в таковую переселившихся групп скотоводческого населения) на всем протяжении Заволжских степей, а также в междуречье Волги и Урала.

Заключение

В конце VI – V в. до н. э. и IV в. до н. э. на всем протяжении степных пространств левобережья Волги, как в ее среднем, так и в нижнем течении фиксируются сходные культурно-исторические процессы, происходившие в среде кочевых племен и обусловленные проникновением в Заволжье южноуральского степного населения. Конкретное направление проникновения мигрировавших групп с востока в заволжские степи определить в настоящее время достаточно сложно. Не исключено, что направлений движения в Заволжье могло быть несколько. Явные параллели в отмеченных культурно-исторических процессах, протекавших в степях Среднего и Нижнего Поволжья, могли быть обусловлены не только фактом продвижения южноуральских кочевников, но и существованием/оформлением на всем протяжении заволжских степей, а также в междуречье Волги и Урала единой системы сезонных миграций с включением в таковую переселившихся групп скотоводческого населения.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья публикуется по материалам Международного научного семинара «История и куль-

тура сарматов: традиционный и междисциплинарный подход», посвященного 75-летию А.С. Скрипкина. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ, проект № 33.1195.2014/К.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронова, С. А. Чкаловский курганный могильник / С. А. Воронова, О. И. Порохова // Древняя история населения Волго-Уральских степей. – Оренбург, 1992. – С. 228–255.
2. Граков, Б. Н. ΓΥΝΑΙΚΟΚΡΑΤΟΥΜΕΝΟΙ : (Пережитки матриархата у сарматов) / Б. Н. Граков // ВДИ. – 1947. – № 3. – С. 100–121.
3. Гуцалов, С. Ю. Древние кочевники Южного Приуралья VII–I вв. до н. э. / С. Ю. Гуцалов. – Уральск, 2004. – 136 с.
4. Гуцалов, С. Ю. Курганные сооружения могильника Кырык-Оба II в Западном Казахстане / С. Ю. Гуцалов // РА. – 2010. – № 2. – С. 51–66.
5. Гуцалов, С. Ю. Погребальные памятники кочевой элиты Южного Приуралья середины I тыс. до н. э. / С. Ю. Гуцалов // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2007. – № 2. – С. 75–92.
6. Гуцалов, С. Ю. Погребение знатного кочевника скифского времени в урочище Илекшар (Южное Приуралье) / С. Ю. Гуцалов // РА. – 2009. – № 3. – С. 72–78.
7. Гуцалов, С. Ю. Погребения скифской эпохи могильников Лебедевка II–III / С. Ю. Гуцалов // Нижневолжский археологический вестник. – Волгоград, 2009. – Вып. 10. – С. 306–324.
8. Гуцалов, С. Ю. Роль миграций в этнических процессах на территории Южного Приуралья в скифскую эпоху / С. Ю. Гуцалов // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – Уральск, 2004. – С. 212–219.
9. Гуцалов, С. Ю. Этнокультурная специфика могильника Кырык-Оба II в Западном Казахстане / С. Ю. Гуцалов // РА. – 2011. – № 1. – С. 81–96.
10. Дворниченко, В. В. Погребения ранних кочевников из Нижнего Поволжья / В. В. Дворниченко, В. В. Плахов, М. А. Очир-Горяева // РА. – 1997. – № 3. – С. 127–141.
11. Дворниченко, В. В. Хошеутовский комплекс уздечных принадлежностей скифского времени на Нижней Волге / В. В. Дворниченко, М. А. Очир-Горяева // Сарматы и Скифия : сб. науч. докл. III Междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Донские древности. – Азов : Книга, 1997. – Вып. 5. – С. 99–116.
12. Денисов, А. В. Клинковое оружие кочевого населения бассейна реки Самары VII–IV вв. до н. э. / А. В. Денисов, В. Н. Мышкин // Нижневолжский

археологический вестник. – Волгоград, 2008. – Вып. 9. – С. 62–75.

13. Железчиков, Б. Ф. Нижнее Поволжье в VII–II вв. до н. э. / Б. Ф. Железчиков // Эпоха бронзы и ранний железный век в истории древних племен южно-русских степей : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения П. Д. Рау (1897–1997), г. Энгельс, 12–17 мая 1997 г. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. пед. ин-та, 1997. – С. 142–143.
14. Железчиков, Б. Ф. Общая характеристика исходных признаков погребального обряда савроматского времени / Б. Ф. Железчиков // Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии. Вып. I. Савроматская эпоха (VI–IV вв. до н. э.). – М., 1994. – С. 127–151.
15. Кадырбаев, М. К. Захоронения воинов савроматского времени на левобережье р. Илек / М. К. Кадырбаев, Ж. Курманкулов // Прошлое Казахстана по археологическим источникам. – Алма-Ата : Наука Казахской ССР, 1976. – С. 137–156.
16. Кадырбаев М. К. Материалы раскопок могильника Бесоба / М. К. Кадырбаев, Ж. Курманкулов // Археологические исследования в Отраре. – Алма-Ата : Наука Казахской ССР, 1977. – С. 103–115.
17. Клепиков, В. М. Ранние сарматы в контексте исторических событий Восточной Европы / В. М. Клепиков, А. С. Скрипкин // Сарматы и Скифия : сб. науч. докл. III Междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Донские древности. – Азов, 1997. – Вып. 5. – С. 28–40.
18. Клепиков, В. М. Сарматы Нижнего Поволжья в IV–III вв. до н. э. / В. М. Клепиков. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2002. – 216 с.
19. Клепиков, В. М. Формирование раннесарматской культуры в Нижнем Поволжье / В. М. Клепиков // Региональные особенности раннесарматской культуры : материалы семинара Центра изучения истории и культуры сарматов. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2007. – Вып. II. – С. 37–58.
20. Королькова, Е. Ф. Искусство племен Нижнего Поволжья и Южного Приуралья в скифскую эпоху (VII–IV вв. до н. э.). Проблемы стиля и этнокультурной принадлежности / Е. Ф. Королькова. – СПб. : Петербургское Востоковедение, 2006. – 272 с.
21. Мошкова, М. Г. Савроматские памятники северо-восточного Оренбуржья / М. Г. Мошкова // Памятники Южного Приуралья и Западной Сибири сарматского времени. МИА. – М., 1972. – № 153. – С. 49–78.
22. Мышкин, В. Н. Кочевники Самарского Поволжья во второй половине I тыс. до н. э. / В. Н. Мышкин, В. А. Скарбовенко, А. А. Хохлов // Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология. – Самара : Изд-во СНЦ РАН, 2000. – С. 71–84.
23. Мышкин, В. Н. К проблеме реконструкции системы сезонных перекочевков кочевников Волго-

Уральского междуречья в VI–I вв. до н. э. / В. Н. Мышкин // Археологические памятники Оренбуржья. – Оренбург, 2007. – Вып. VIII. – С. 81–87.

24. Мышкин, В. Н. Курганы скифского времени с погребениями на древнем горизонте в степях Южного Урала / В. Н. Мышкин ; отв. ред. А. Г. Ситдииков, Н. А. Макаров, А. П. Деревянко // Тр. IV (XX) Всерос. археол. съезда в Казани, 2014 г. – Казань : Отечество, 2014. – Т. 2. – С. 137–141.

25. Мышкин, В. Н. Псалии с окончаниями в виде голов хищных птиц у кочевников Самаро-Уральского региона / В. Н. Мышкин // Изв. СНИЦ РАН. – Самара, 2014. – Т. 16, № 3. – С. 308–313.

26. Мышкин, В. Н. Раннесарматские погребения курганного могильника Карабаевка I / В. Н. Мышкин // Нижневолжский археологический вестник. – Волгоград, 2009. – Вып. 10. – С. 335–346.

27. Мышкин, В. Н. Ранние кочевники Самарского Поволжья: история и итоги изучения / В. Н. Мышкин, В. А. Скарбовенко // 40 лет Средневолжской археологической экспедиции. Краеведческие записки. – Самара : Офорт, 2010. – Вып. XV. – С. 87–100.

28. Мышкин, В. Н. Савроматские и раннесарматские погребения Самарского Заволжья / В. Н. Мышкин, В. А. Скарбовенко // Краеведческие записки. – Самара, 1996. – Вып. VIII. – С. 196–223.

29. Мышкин, В. Н. Сарматские курганы у с. Гвардейцы / В. Н. Мышкин, В. А. Скарбовенко, А. А. Хохлов // Археологические памятники Оренбуржья. – Оренбург : Печатный дом «Димур», 1999. – Вып. 3. – С. 147–175.

30. Мышкин, В. Н. Уздечные обоймы для перекрестных ремней у кочевников Южного Урала скифского времени / В. Н. Мышкин // Нижневолжский археологический вестник. – Волгоград, 2014. – Вып. 14. – С. 29–50.

31. Некоторые особенности хозяйственного использования степных пастбищ Самарского Заволжья скотоводческими племенами в VI–I вв. до н. э. (опыт реконструкции по данным письменных источников о хозяйстве кочевников XIII–XIV вв. и XVI – первой половины XVIII в.) / Э. Л. Дубман, В. Н. Мышкин, В. И. Матвеев, В. В. Соловьева // Краеведческие записки. – Самара : Файн Дизайн, 2003. – Вып. XI. – С. 46–81.

32. Очир-Горяева, М. А. Классификация керамики из погребений скифской эпохи Нижнего Поволжья / М. А. Очир-Горяева // Вопросы археологии юга Восточной Европы. – Элиста, 1990. – С. 81–92.

33. Очир-Горяева, М. А. Культура кочевников Нижнего Поволжья скифского времени: общее и особенное / М. А. Очир-Горяева // Поволжская археология. – 2014. – № 4. – С. 106–131.

34. Очир-Горяева, М. А. Погребальный обряд населения Нижнего Поволжья и Южного Приуралья VI–IV вв. до н. э. / М. А. Очир-Горяева // Археологические исследования Калмыкии. – Элиста, 1987. – С. 35–53.

35. Очир-Горяева, М. А. Савроматская культура Нижнего Поволжья VI–IV вв. до н. э. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Очир-Горяева Мария Александровна. – Л., 1988. – 20 с.

36. Раскопки курганных могильников Покровка I и Покровка II в 1993 г. / Л. Т. Яблонский, Т. Н. Трунаева, Дж. Веддер, Дж. Дэвис-Кимболл // Курганы левобережного Илека. – М., 2006. – С. 4–60.

37. Скарбовенко, В. А. Погребальный комплекс эпохи раннего железа в кургане 5 могильника Березки I / В. А. Скарбовенко // Древности Евразии: от ранней бронзы до раннего средневековья. – М. : Ин-т археологии РАН, 2005. – С. 382–393.

38. Скарбовенко, В. А. Раннесарматские погребения могильников Бобровка I и Заплавное I в долине реки Самары / В. А. Скарбовенко, П. В. Ломейко (в печати).

39. Скарбовенко, В. А. Сарматские погребения у с. Утевка / В. А. Скарбовенко // Очерки истории и культуры Поволжья. – Куйбышев, 1976. – Вып. 2. – С. 174–178.

40. Скворцов, Н. Б. Новые памятники савроматской культуры в степном Волгоградском Заволжье / Н. Б. Скворцов // Нижневолжский археологический вестник. – Волгоград, 2010. – Вып. 11. – С. 322–324.

41. Скрипкин, А. С. Савроматы Геродота / А. С. Скрипкин // Гунны, готы и сарматы между Волгой и Дунаем. – СПб. : Фак. филологии и искусств СПбГУ, 2009. – 264 с.

42. Смирнов, К. Ф. Вооружение савроматов / К. Ф. Смирнов // МИА. – М., 1961. – № 101. – 168 с.

43. Смирнов, К. Ф. Орские курганы ранних кочевников / К. Ф. Смирнов // Исследования по археологии Южного Урала. – Уфа, 1977. – С. 3–51.

44. Смирнов, К. Ф. Савромато-сарматские курганы у с. Липовка Оренбургской области / К. Ф. Смирнов, С. А. Попов // Памятники Южного Приуралья и Западной Сибири сарматского времени. – МИА. – М., 1972. – № 153. – С. 3–26.

45. Смирнов, К. Ф. Савроматы Поволжья и Южного Приуралья / К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. – М., 1963. – 40 с. – (САИ; вып. Д 1-9).

46. Смирнов, К. Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов / К. Ф. Смирнов. – М. : Наука, 1964. – 379 с.

47. Смирнов, К. Ф. Сарматская и раннесарматская культуры / К. Ф. Смирнов // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. Археология СССР. – М. : Наука, 1989. – С. 165–176.

48. Смирнов, К. Ф. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии / К. Ф. Смирнов. – М. : Наука, 1984. – 184 с.

49. Соколов, П. М. Этнокультурная ситуация в Нижнем Поволжье в IV в. до н. э. / П. М. Соколов

// Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2009. – № 1 (15). – С. 171–179.

50. Таиров, А. Д. Саки Приаралья в степях Южного Зауралья (по материалам могильника Маровый шлях) / А. Д. Таиров // Южный Урал и сопредельные территории в скифо-сарматское время. – Уфа : Гилем, 2006. – С. 76–91.

51. Яблонский, Л. Т. Проблема хронологии и типологизации сарматских культур на современном этапе их изучения (в свете новейших материалов из Южного Приуралья) / Л. Т. Яблонский // Региональные особенности раннесарматской культуры: материалы семинара Центра изучения истории и культуры сарматов. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2007. – Вып. II. – С. 37–58.

REFERENCES

1. Voronova S.A., Porokhova O.I. Chkalovskiy kurgannyi mogilnik [Chkalovsky Burial Mound]. *Drevnyaya istoriya naseleniya Volgo-Uralskikh stepey* [The Ancient History of the Population of the Volga-Ural Steppes]. Orenburg, 1992, pp. 228-255.

2. Grakov B.N. ГYNAIKOKPATOYMEHOI: Perezhitki matriarkhata u sarmatov [ГYNAIKOKPATOYMEHOI: The Remnants of the Sarmatian Matriarchy]. *VDI*, 1947, no. 3, pp. 100-121.

3. Gutsalov S.Yu. *Drevnie kochevniki Yuzhnogo Priuralya VII-I vv. do n. e.* [Ancient Nomads of the Southern Urals in 7th-1st Centuries B.C.]. Uralsk, 2004. 136 p.

4. Gutsalov S.Yu. Kurgannye sooruzheniya mogilnika Kyryk-Oba II v Zapadnom Kazakhstane [Burial Structures of Burial Mounds of Kyryk-Oba II in Western Kazakhstan]. *RA*, 2010, no. 2, pp. 51-66.

5. Gutsalov S.Yu. Pogrebalnye pamyatniki kochevoy elity Yuzhnogo Priuralya serediny I tys. do n.e. [Funeral Monuments of Nomadic Elite of the Southern Urals in the Middle of I Millennium BC]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, 2007, no. 2, pp. 75-92.

6. Gutsalov S.Yu. Pogrebenie znatnogo kochevnika skifskogo vremeni v urochishhe Ilekshar (Yuzhnoe Priuralye) [Burial of Noble Nomad of the Scythian Times in the Natural Boundary of Ilekshar (Southern Urals)]. *RA*, 2009, no. 3, pp. 72-78.

7. Gutsalov S.Yu. Pogrebeniya skifskoy epokhi mogilnikov Lebedevka II–III [Burials of the Scythian Epoch of the Lebedevka Burial Mounds II-III]. *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiy vestnik* [Nizhnevolzhsky Archaeological Bulletin]. Volgograd, 2009, iss. 10, pp. 306-324.

8. Gutsalov S.Yu. Rol migratsiy v etnicheskikh protsessakh na territorii Yuzhnogo Priuralya v

skifskuyu epokhu [The Role of Migrations in Ethnic Processes in the Southern Urals in the Scythian Epoch]. *Voprosy istorii i arkheologii Zapadnogo Kazakhstana* [The Issues of History and Archaeology of the Western Kazakhstan]. Uralsk, 2004, pp. 212-219.

9. Gutsalov S.Yu. Etnokulturnaya spetsifika mogilnika Kyryk-Oba II v Zapadnom Kazakhstane [Ethnocultural Specificity of the Kyryk-Oba II Burial Mound in the Western Kazakhstan]. *RA*, 2011, no. 1, pp. 81-96.

10. Dvornichenko V.V., Plakhov V.V., Ochir-Goryaeva M.A. Pogrebeniya rannikh kochevnikov iz Nizhnego Povolzhya [The Burials of the Early Nomads From the Lower Volga Region]. *RA*, 1997, no. 3, pp. 127-141.

11. Dvornichenko V.V., Ochir-Goryaeva M.A. Khosheutovskiy kompleks uzdechnykh prinadlezhnostey skifskogo vremeni na Nizhney Volge [Hosheutovsky Set of Bridle Accessories of the Scythian Times in the Lower Volga Region]. *Sarmaty i Skifiya: Sbornik nauchnykh dokladov III mezhdunarodnoy konferentsii "Problemy sarmatskoy arkheologii i istorii"*. *Donskie drevnosti* [Sarmatians and Scythia. Collection of Scientific Reports of the 3rd International Conference "Problems of Sarmatian Archeology and History". Don Antiquities]. Azov, Kniga Publ., 1997, iss. 5, pp. 99-116.

12. Denisov A.V., Myshkin V.N. Klinkovoe oruzhie kochevogo naseleniya basseyna reki Samary VII–IV vv. do n. e. [Bladed Weapon of the Nomadic Population of the Samara River Basin in the 7th-4th Centuries B.C.]. *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiy vestnik* [Nizhnevolzhsky Archaeological Bulletin]. Volgograd, 2008, iss. 9, pp. 62-75.

13. Zhelezchikov B.F. Nizhnee Povolzhye v VII–II vv. do n. e. [The Lower Volga Region in the 7th-2nd Centuries B.C.]. *Epokha bronzy i ranniy zheleznyy vek v istorii drevnikh plemen yuzhno-russkikh stepey: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu so dnya rozhdeniya P.D. Rau (1897-1997), g. Engels, 12–17 maya 1997 g.* [The Bronze Age and Early Iron Age in the History of the Ancient Tribes of the Southern Russian Steppes: Proceedings of the International Scientific Conference Devoted to the 100th Birth Anniversary of P.D. Rau (1897-1997), Engels, May 12-17, 1997]. Saratov, Izd-vo Saratovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo in-ta, 1997, pp. 142-143.

14. Zhelezchikov B.F. Obshchaya kharakteristika iskhodnykh priznakov pogrebalnogo obryada savromatskogo vremeni [General Characteristics of the Initial Features of a Sauromatian Funeral Ceremony]. *Statisticheskaya obrabotka pogrebalnykh pamyatnikov Aziatskoy Sarmatii. Vyp. I. Savromatskaya epokha (VI–IV vv. do n. e.)* [Statistical Processing of Burial Monuments of Asian Sarmatia. Iss. I. Sauromatian Epoch (6th-4th cc. B.C.)]. Moscow, 1994, pp. 127-151.

15. Kadyrbaev M.K., Kurmankulov Zh. Zakhoroneniya voynov savromatskogo vremeni na levoberezhye r. Ilek [Interments of Warriors of Sauromatian Time on the Left Bank of the Ilek River]. *Proshloe Kazakhstana po arkheologicheskim istochnikam* [The Past of Kazakhstan According to the Archaeological Sources]. Alma-Ata, Nauka Kazakhskoy SSR, 1976, pp. 137-156.

16. Kadyrbaev M.K., Kurmankulov Zh. Materialy raskopok mogilnika Besoba [Materials of Excavations From the Besoba Burial Mound]. *Arkheologicheskie issledovaniya v Otrare* [Archaeological Research in the Otrar]. Alma-Ata, Nauka Kazakhskoy SSR, 1977, pp. 103-115.

17. Klepikov V.M., Skripkin A.S. Rannie sarmaty v kontekste istoricheskikh sobytii Vostochnoy Evropy [Early Sarmatians in the Context of Historical Events in Eastern Europe]. *Sarmaty i Skifiya: sbornik nauchnykh dokladov III Mezhdunarodnoy konferentsii "Problemy sarmatskoy arkheologii i istorii"*. *Donskie drevnosti* [Sarmatians and Scythia: Collection of Scientific Reports of the 3rd International Conference "Problems of Sarmatian Archeology and History". Don Antiquities]. Azov, 1997, iss. 5, pp. 28-40.

18. Klepikov V.M. *Sarmaty Nizhnego Povolzhya v IV-III vv. do n. e.* [Sarmatians of the Lower Volga Region in the 4th-3rd Centuries B.C.]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2002. 216 p.

19. Klepikov V.M. Formirovanie rannesarmatskoy kultury v Nizhnem Povolzhye [Formation of the Early Sarmatian Culture in the Lower Volga Region]. *Regionalnye osobennosti rannesarmatskoy kultury: materialy seminarov Tsentra izucheniya istorii i kultury sarmatov* [Regional Features of the Early Sarmatian Culture: Proceedings of the Seminar of the Center for Studying Sarmatian History and Culture]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2007, iss. II, pp. 37-58.

20. Korolkova E.F. *Iskusstvo plemen Nizhnego Povolzhya i Yuzhnogo Priuralya v skifskuyu epokhu (VII-IV vv. do n. e.). Problemy stilya i etnokulturnoy prinalozhnosti* [Art of the Tribes From the Lower Volga Region and the Southern Urals in the Scythian Epoch (7th-4th Centuries B.C.). Problems of Style and Ethno-Cultural Belonging]. Saint Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ, 2006. 272 p.

21. Moshkova M.G. Savromatskie pamyatniki severo-vostochnogo Orenburzhya [Sauromatian Monuments of North-East Orenburg Region]. *Pamyatniki Yuzhnogo Priuralya i Zapadnoy Sibiri sarmatskogo vremeni. MIA* [Monuments of the Southern Urals and Western Siberia of Sarmatian Times. Materials and Investigations on Archeology of the USSR]. Moscow, 1972, no. 153, pp. 49-78.

22. Myshkin V.N., Skarbovenko V.A., Khohlov A.A. Kochevniki Samarskogo Povolzhya vo vtoroy polovine I tys. do n. e. [Nomads of the Samara Volga

Region in the Second Half of I Millennium B.C.]. *Rannesarmatskaya kultura: formirovanie, razvitie, khronologiya* [Early Sarmatian Culture: Formation, Development, Chronology]. Samara, Izd-vo SNTs RAN Publ., 2000, pp. 71-84.

23. Myshkin V.N. K probleme rekonstruktsii sistemy sezonnykh perekochevok kochevnikov Volgo-Uralskogo mezhdurechya v VI-I vv. do n. e. [To the Problem of Reconstructing the System of the Seasonal Nomads' Migrations in the Volga and Ural Interfluvium in 6th-1st Centuries B.C.]. *Arkheologicheskie pamyatniki Orenburzhya* [Archaeological Monuments of the Orenburg Region]. Orenburg, 2007, iss. 8, pp. 81-87.

24. Myshkin V.N. Kurgany skifskogo vremeni s pogrebeniyami na drevnem gorizonte v stepyakh Yuzhnogo Urala [Burial Mounds of the Scythian Times With Burials on Ancient Horizon in the Steppes of the Southern Urals]. *Trudy IV (XX) Vserossiyskogo arkheologicheskogo syezda v Kazani, 2014 g.* [Materials of the 4th (20) All-Russian Archaeological Congress in Kazan, 2014]. Kazan, Otechestvo Publ., 2014, vol. 2, pp. 137-141.

25. Myshkin V.N. Psalii s okonchaniyami v vide golov khishchnykh ptits u kochevnikov Samaro-Uralskogo regiona [Nomadic Psalia With the Endings Shaped as Prey Birds' Heads From the Samara-Ural Region]. *Izvestiya SNTs RAN* [Bulletin of Samara Scientific Center of the RAS], 2014, vol. 16, no. 3, pp. 308-313.

26. Myshkin V.N. Rannesarmatskie pogrebeniya kurgannogo mogilnika Karabaevka I [Early Sarmatian Interments of the Burial Mound Karabaevka I]. *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiy vestnik* [Nizhnevolzhsky Archaeological Bulletin]. Volgograd, 2009, iss. 10, pp. 335-346.

27. Myshkin V.N., Skarbovenko V.A. Rannie kochevniki Samarskogo Povolzhya: istoriya i itogi izucheniya [Early Nomads of the Samara Volga Region: History and Results of the Study]. *40 let Srednevolzhskoy arkheologicheskoy ekspeditsii. Kraevedcheskie zapiski* [40 Years of the Middle Volga Archaeological Expedition. Local History Notes]. Samara, Ofort Publ., 2010, iss. 15, pp. 87-100.

28. Myshkin V.N., Skarbovenko V.A. Savromatskie i rannesarmatskie pogrebeniya Samarskogo Zavolzhya [Sauromatian and Early Sarmatian Burials of the Samara Volga Region]. *Kraevedcheskie zapiski* [Local History Notes]. Samara, 1996, iss. 8, pp. 196-223.

29. Myshkin V.N., Skarbovenko V.A., Khohlov A.A. Sarmatskie kurgany u s. Gvardeytsy [Sarmatian Burial Mounds at the Gvardeytsy Village]. *Arkheologicheskie pamyatniki Orenburzhya* [Archaeological Monuments of the Orenburg Region]. Orenburg, Pechatnyy dom "Dimur", 1999, iss. 3, pp. 147-175.

30. Myshkin V.N. Uzdechnye oboymy dlya perekrestnykh remney u kochevnikov Yuzhnogo Urala skifskogo vremeni [Bridle Hoops for Cross Belt Belonging to the Nomads of the Southern Urals of the Scythian Times]. *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiy vestnik* [Nizhnevolzhsky Archaeological Bulletin]. Volgograd, 2014, iss. 14, pp. 29-50.

31. Dubman E.L., Myshkin V.N., Matveev V.I., Solovyeva V.V. Nekotorye osobennosti khozyaystvennogo ispolzovaniya stepnykh pastbishch Samarskogo Zavolzhya skotovodcheskimi plemenami v VI–I vv. do n. e. (opyt rekonstruktsii po dannym pismennykh istochnikov o khozyaystve kochevnikov XIII–XIV vv. i XVI – pervoy poloviny XVIII v.) [Some Features of the Economic Use of the Samara Trans-Volga Region's Steppe Grazing Areas by the Cattle-Breeding Tribes in 6th-1st Centuries B.C. (Experience of Reconstruction According to the Written Sources on the Nomadic Economy in the 13th-14th Centuries and 16th - First Half of the 18th Centuries)]. *Kraevedcheskie zapiski* [Local History Notes]. Samara, Fayn Dizayn Publ., 2003, iss. 1, pp. 46-81.

32. Ochir-Goryaeva M.A. Klassifikatsiya keramiki iz pogrebeniy skifskoy epokhi Nizhnego Povolzhya [Classification of Ceramic Pottery From the Burials of the Scythian Epoch in the Lower Volga Region]. *Voprosy arkheologii yuga Vostochnoy Evropy* [Issues of Archeology of the South of Eastern Europe]. Elista, 1990, pp. 81-92.

33. Ochir-Goryaeva M.A. Kultura kochevnikov Nizhnego Povolzhya skifskogo vremeni: obshchee i osobennoe [The Culture of the Nomads of the Lower Volga Region of the Scythian Times: the General and the Special]. *Povolzhskaya arkheologiya*, 2014, no. 4, pp. 106-131.

34. Ochir-Goryaeva M.A. Pogrebalnyy obryad naseleniya Nizhnego Povolzhya i Yuzhnogo Priuralya VI–IV vv. do n. e. [The Funeral Rite of the Population of the Lower Volga Region and the Southern Urals in 6th-4th Centuries B.C.]. *Arkheologicheskie issledovaniya Kalmykii* [Archaeological Studies of Kalmykia]. Elista, 1987, pp. 35-53.

35. Ochir-Goryaeva M.A. *Savromatskaya kultura Nizhnego Povolzhya VI–IV vv. do n. e.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Sauromatian Culture of the Lower Volga Region in 6th-4th Centuries B.C. Cand. hist. sci. abs. diss.]. Leningrad, 1988. 20 p.

36. Yablonskiy L.T., Trunaeva T.N., Vedder Dzh., Devis-Kimball Dzh. Raskopki kurgannykh mogilnikov Pokrovka I i Pokrovka II v 1993 g. [Excavations of the Burial Mounds Pokrovka I and Pokrovka II in 1993]. *Kurgany levoberezhnogo Iлека* [Left-Bank Ilek's Barrows]. Moscow, 2006, pp. 4-60.

37. Skarbovenko V.A. Pogrebalnyy kompleks epokhi rannego zheleza v kurgane 5 mogilnika Berezki I [A Burial Complex of the Early Iron Age in the 5th

Barrow of the Burial Mound Berezki I]. *Drevnosti Evrazii: ot ranney bronzy do rannego srednevekovya* [Antiquities of Eurasia: From the Early Bronze Age to the Early Middle Ages]. Moscow, Institut arkheologii RAN Publ., 2005, pp. 382-393.

38. Skarbovenko V.A., Lomeyko P.V. *Rannesarmatskie pogrebeniya mogilnikov Bobrovka I i Zaplavnoe I v doline reki Samary* [Early Sarmatian Burials of Bobrovka I and Zaplavnoe I Burial Mounds in the Valley of the Samara River]. (in print).

39. Skarbovenko V.A. Sarmatskie pogrebeniya u s. Utevka [Sarmatian Burials in the Utevka Village]. *Ocherki istorii i kultury Povolzhya* [Essays on the History and Culture of the Volga Region]. Kuybyshev, 1976, iss. 2, pp. 174-178.

40. Skvortsov N.B. Novye pamyatniki savromatskoy kultury v stepnom Volgogradskom Zavolzhye [New Monuments of the Sauromatian Culture in the Steppe Areas of the Volgograd Trans-Volga Region]. *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiy vestnik* [Nizhnevolzhsky Archaeological Bulletin]. Volgograd, 2010, iss. 11, pp. 322-324.

41. Skripkin A.S. Savromaty Gerodota [Sauromatians of Herodotus]. *Gunny, goty i sarmaty mezhdru Volgoy i Dunaem* [Huns, Goths and Sarmatians Between the Volga and the Danube]. Saint Petersburg, Fakultet filologii i iskusstv SPbGU Publ., 2009. 264 p.

42. Smirnov K.F. *Vooruzhenie savromatov* [Armament of Sauromatians]. *MIA* [Materials and Investigations on Archeology of the USSR]. Moscow, Akademiya nauk SSSR Publ., 1961, no. 101. 168 p.

43. Smirnov K.F. Orskie kurgany rannikh kochevnikov [Orsk Burial Mounds of Early Nomads]. *Issledovaniya po arkheologii Yuzhnogo Urala* [Research on the Archeology of the Southern Urals]. Ufa, 1977, pp. 3-51.

44. Smirnov K.F., Popov S.A. Savromato-sarmatskie kurgany u s. Lipovka Orenburgskoy oblasti [Sauromatian-Sarmatian Burial Mounds at the Lipovka Village of the Orenburg Region]. *Pamyatniki Yuzhnogo Priuralya i Zapadnoy Sibiri sarmatskogo vremeni. MIA* [Monuments of the Southern Urals and Western Siberia of Sarmatian Times. Materials and Investigations on Archeology of the USSR]. Moscow, 1972, no. 153, pp. 3-26.

45. Smirnov K.F., Petrenko V.G. *Savromaty Povolzhya i Yuzhnogo Priuralya* [Sauromatians of the Volga Region and the Southern Urals]. Moscow, Nauka Publ., 1963. 40 p.

46. Smirnov K.F. *Savromaty. Rannyyaya istoriya i kultura sarmatov* [Sauromatians. Early History and Culture of Sarmatians]. Moscow, Nauka Publ., 1964. 379 p.

47. Smirnov K.F. Sarmatskaya i rannesarmatskaya kultury [Sarmatian and Early Sarmatian Culture]. *Stepi evropeyskoy chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya. Arkheologiya SSSR* [Steppes of the European Part of

the USSR in the Scythian-Sarmatian Times. USSR Archaeology]. Moscow, Nauka Publ., 1989, pp. 165-176.

48. Smirnov K.F. *Sarmaty i utverzhdienie ikh politicheskogo gospodstva v Skifii* [Sarmatians and Consolidation of Their Political Domination in Scythia]. Moscow, Nauka Publ, 1984. 184 p.

49. Sokolov P.M. Etnokulturnaya situatsiya v Nizhnem Povolzhe v IV v. do n. e. [Ethno-Cultural Situation in the Lower Volga Region in the 4th Century B.C.]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2009, no. 1 (15), pp. 171-179.

50. Tairov A.D. Saki Priaralya v stepyakh Yuzhnogo Zauralya (po materialam mogilnika Marovyy shlyakh) [Saki of the Aral Sea Region in the Steppes of the

Southern Trans-Urals (on the Materials of Burial Mound Marovyy Shlykh)]. *Yuzhnyy Ural i sopredelnye territorii v skifo-sarmatskoe vremya* [Southern Urals and Neighbouring Territories in the Scythian-Sarmatian Times]. Ufa, Gilem Publ., 2006, pp. 76-91.

51. Yablonskiy L.T. Problema khronologii i tipologizatsii sarmatskikh kultur na sovremennom etape ikh izucheniya (v svete noveyshikh materialov iz Yuzhnogo Priuralya) [The Problem of Chronology and Typology of Sarmatian Cultures at the Present Stage of Their Study (in Light of the Latest Materials From the Southern Urals)]. *Regionalnye osobennosti rannesarmatskoy kultury: materialy seminara Tsentra izucheniya istorii i kultury sarmatov* [Regional Features of the Early Sarmatian Culture: Materials of the Seminar of the Centre for the Study of Sarmatian History and Culture]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2007, iss. II, pp. 37-58.

THE NOMADIC POPULATION OF THE STEPPE TRANS-VOLGA REGION OF THE SCYTHIAN PERIOD IN THE CONTEXT OF INTERACTION WITH THE NOMADS OF THE SOUTHERN URALS

Vladimir Nikolaevich Myshkin

Candidate of Sciences (History), Head of Archeological Laboratory,
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities
vnm59@bk.ru
Lenina St., 127, 443041 Samara, Russian Federation

Abstract. The article presents the comparative description of cultural and historical processes that took place in the life of nomadic cattle-breeders in the 6th-4th centuries B.C. in the steppes of the left-bank territory of the Lower Volga and the steppe and partially wood-steppe zone of the left-bank territory of the Middle Volga. The comparison showed that on the whole this territory the similar cultural and historical processes took place in the societies of the nomadic tribes that were caused by the penetration of the South-Ural steppe population in the Volga region at the end of the 6th-4th centuries B.C.

These processes were most probably mutually connected. In this connection the theme of the direction or directions and the character of the penetration of the nomadic groups migration from the East into the Volga steppes demands the further research. The visual parallels in the pointed cultural and historical processes happening in the steppes of the Middle and Lower Volga region might be caused either by the movements of some groups of nomads or the formation of the total system of seasonal migrations (or involving into this one) of the replacing groups of cattle-breeding population on the whole area of the Volga steppes as well as on the territory between the Volga and Ural.

Key words: Early Iron Age, steppe, Trans-Volga region, nomadic cattle-breeders, funeral rites, burial mounds, interments, cultural contacts, migration.